

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.37.39.008

К вопросу о последствиях расторжения договора**Рыжов Роман Олегович**

Аспирант,
Южно-Российский институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
344082, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., 70/206;
e-mail: proof4553@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правового регулирования последствий расторжения договора по российскому и зарубежному гражданскому праву. Рассмотрены основные положения применения ретроспективного и перспективного подхода к последствиям расторжения договора в зарубежных правовых системах. Выявлены пробелы правового регулирования, проявляющиеся при применении каждого из подходов в отдельности для регулирования реальных правоотношений. Рассмотрены принятые исключения из общего правила, которые призваны восполнить неэффективность правового регулирования исключительно общим правилом. Постулирован тезис о фактическом применении в различных правовых системах смешанного подхода к расторжению договора, а не ретроспективного или перспективного подхода в чистом виде. Рассмотрено правовое регулирование последствий расторжения договора в РФ в историческом срезе, в том числе с учетом восполнения ранее существовавшего пробела закона судебной практикой. Постулирован и разъяснен вывод о применении в РФ в качестве общего правила к последствиям расторжения договора перспективного подхода. Проиллюстрированы проблемы, возникающие в правоприменительной практике в связи с применением перспективного подхода как общего правила. Освещены аспекты применения к последствиям расторжения договора института неосновательного обогащения для восстановления возмездно-эквивалентных начал гражданского оборота. Рассмотрены две модели расторжения договора при частичном неисполнении его одной из сторон – пропорциональное и непропорциональное расторжение договора.

На основании проведенного анализа отмечены пробелы правового регулирования, в том числе не разрешенные в ходе реформирования гражданского законодательства. В статье автором предлагается уточнить положения правового регулирования последствий расторжения договора.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыжов Р.О. К вопросу о последствиях расторжения договора // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 69-76. DOI: 10.34670/AR.2021.37.39.008

Ключевые слова

Расторжение договора, последствия расторжения договора, неравноценное встречное исполнение, возврат исполненного, реституция, неосновательное обогащение.

Введение

Нормальный хозяйственно-экономический оборот рыночного государства и общества немыслим без стабильности гражданско-правовых отношений, которыми связаны его участники, стабильность (прочность, устойчивость) гражданского оборота является его внутренним качеством, незыблемость которого должна быть обеспечена всем арсеналом цивилистических средств регулирования [Груздев, 2017, с.4]. При этом необходимость расторжения и прекращения договорных отношений также является неотъемлемой частью любого даже самого стабильного хозяйственно-экономического оборота. Следовательно, от гражданского права требуется предоставление удобного, понятного инструментария, который обеспечит возможность справедливой защиты интересов сторон при прекращении договорного отношения, что обуславливает актуальность исследования, заявленного в теме настоящей статьи вопроса.

Основное содержание

В мировых правовых системах выработано два общих подхода к расторжению договора – ретроспективный и перспективный.

Ретроспективный подход используется в основном в европейских странах (Франция, Германия, Италия, Испания) в качестве общего правила. Это означает, что если договор расторгнут, то все, что было исполнено за время действия этого договора возвращается в полном объеме и в максимально короткий срок. Такой подход не дает прямого инструмента регулирования некоторых спорных ситуаций, таких как 1) взыскание упущенной выгоды при расторжении договора, так как взыскание упущенной выгоды ставит кредитора в то положение, в котором он оказался бы в случае расторжения договора, что противоречит основной идее ретроспективного подхода, 2) при буквальном применении ретроспективного подхода к расторжению договора отсутствуют формально-юридические основания для применения условий договора, которые применимы после его расторжения (условия о подсудности, о ответственности сторон и пр.), поскольку при возвращении сторон в исходное состояние в соответствии с принципом ретроспективного расторжения договора не должны применяться положения расторгнутого договора, что вступает в конфликт с волеизъявлением сторон при согласовании в договоре вышеуказанных условий, 3) теоретически возможно, но практически сложно представить ретроспективное расторжение длящегося договора с осуществленным за время действия договора неоднократным исполнением с обеих сторон, например, рамочный договор поставки товара по заявкам покупателя, который покупатель использует для производства собственной продукции. в таком случае ретроспективное расторжение договора в буквальном следовании его смыслу, невозможно, поскольку уже использованный для производства другой вещи товар вернуть поставщику невозможно, речь может идти о денежной компенсации, что само по себе ретроспективным расторжением договора в первоначальном смысле. Для решения вышеуказанных практических ситуаций в законодательствах или толкованием закона при правоприменении приходится отступать от общего принципа и прекращать обязательства сторон только на будущее время.

В ряде случаев могут быть предусмотрены отступления от общего правила. Так, например во французском гражданском законодательстве, для последствий расторжений длящихся договоров предусмотрено исключение – расторжение таких договоров прекращает

обязательства только на будущее время [Карапетов, 2011, с.34].

Таким образом, ретроспективный подход не отвечает в полной мере требованиям практического регулирования, требует установления исключений из общего правила, в связи с чем ретроспективный подход в чистом виде в зарубежных правовых порядках не встречается. В вышеуказанных правовых порядках, как правило, первоначальное общее правило о ретроспективном расторжении договора обрастало в последствии исключениями из него, устраняющими практические проблемы, возникавшие в результате применения ретроспективного подхода. Более корректно указывать на наличие общего правила о ретроспективном эффекте расторжения договора, но с учетом множества исключений фактически правовое регулирование последствий расторжения договора является смешанным.

Иные правовые порядки (Англия) используют перспективный подход, который, наоборот, означает, что если договор прекращен, то все, что исполнено не возвращается вообще, так как правила договора распространялись на время его действия, а после его расторжения он уже не регулирует отношения сторон, а значит требования, права и обязанности также «отпадают». Действие прекращения договора распространяется на будущее время. Перспективный подход лишен вышеуказанных минусов ретроспективного подхода, однако не дает по общему правилу решения для ситуаций, когда при расторжении договора для восстановления справедливости и возмездно-эквивалентных начал требуется осуществить реституцию, что отсылает к ретроспективному подходу. В связи с чем, перспективный подход в чистом виде также не отвечает практическим требованиям для гражданско-правового регулирования, требует применения реституции в качестве исключения, что позволяет также определить перспективный подход как смешанный.

В гражданском праве РФ используется именно перспективный подход к вопросу расторжения договора. Отправной точкой регулирования правоотношений, возникающих при прекращении договора являются положения статьи 453 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), где напрямую общим образом отрегулированы последствия прекращения договора. В качестве общего правила при расторжении договора предусмотрено прекращение обязательств сторон друг перед другом, но из данного общего правила есть исключения в иных нормах гражданского законодательства. Например, обязательства сторон не прекращаются, если условия договора, заключенного между сторонами, в силу своей природы предполагают применение его условий и после расторжения договора.

В качестве общего правила на случай расторжения договора абз. 1 ч. 4. ст. 453 ГК РФ предусматривает отсутствие возможности для сторон требовать того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, поскольку действие договора прекращается только на будущее время. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные условиями договора, которыми стороны могут согласовать иные последствия расторжения договора. Общее правило сформулировано и справедливо в применении только при условии, что до момента расторжения договора, его стороны произвели друг другу равнозначное встречное представление. В связи с чем, отмечались пробелы ГК РФ в части отсутствия правил регулирования случаев, когда к моменту расторжения договора встречные предоставления сторон были осуществлены неравноценно, либо обязательство исполняла только одна сторона. При прямом применении общего правила ГК РФ для таких случаев получалось бы, что сторона, не исполнившая свое обязательство полностью, либо в меньшей степени чем её контрагент, получила бы обогащение в размере недоисполненного обязательства, поскольку положения ГК РФ прямо не предусматривали правил регулирования

случаев неравноценного встречного исполнения к моменту расторжения договора. При буквальном применении только вышеуказанных правил ГК РФ, нарушаются общие принципы законности, справедливости, принципы гражданского права, а также возмездно-эквивалентные его начала.

В широком смысле прекращение договора автоматически прекращает действительность прав и обязанностей сторон. Проблемы практического регулирования могут возникать в различных ситуациях, в зависимости от вида и содержания договорных правоотношений, к которым применяются нормы права о последствиях прекращения договорных отношений.

Применение указанных норм можно рассмотреть на примере договора коммерческого найма. По данному договору наймодатель предоставляет нанимателю право владеть и пользоваться предоставленным ему жилым помещением для проживания за уплату в пользу наймодателя определенной договором суммы денежных средств. В случае нарушений нанимателем обязательства по оплате (ч. 2 ст. 687) наймодатель вправе требовать в суде расторжения договора. При этом, пока решение по делу не вступило в законную силу, наниматель сохраняет возможность владеть и пользоваться жилым помещением, вне зависимости от того, вносит он плату за помещение или продолжает не платить. После вступления решения суда в законную силу, наниматель покинет помещение, или будет выселен, и не будет иметь право владеть и пользоваться помещением, договор прекратит своё действие на будущее время. Но весь период рассмотрения дела и период, предшествующий ему, наниматель в приведенном примере не вносил плату за пользование помещением, что нарушает права наймодателя. Общее правило о последствиях перспективного расторжения договора (абз. 1 ч. 4. ст. 453 ГК РФ) не дает возможности компенсировать ущерб наймодателя, кроме того, в принципе невозможно «возвратить» наймодателю тот период владения и пользования помещением для того, чтобы компенсировать его имущественные потери, восстановление прав наймодателя возможно путем денежной выплаты, что не охватывается последствиями расторжения договора при применении непосредственно последствий расторжения договора на будущее время.

В целом, вернуть услуги или работу также невозможно, в таких случаях речь может идти лишь об исполнении контрагентом встречного обязательства в соответствии с условиями договора и об ответственности за нарушение [Егорова, 2010, с.275].

Длительное время, описанный пробел восполнялся не на уровне законодательства, а судебной практикой. В частности, в информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 11 января 2000 года № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм в неосновательном обогащении», была изложена правовая позиция о том, что, «при расторжении договора сторона не лишена права истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась».

Таким образом, к рассматриваемым правоотношениям предписано применять правила о неосновательном обогащении в случае неравноценного встречного исполнения, то есть, для исправления законодательного пробела используются правила института, который прямо не предназначен для регулирования таких правоотношений. Неочевидность необходимости применения правил о неосновательном обогащении пришлось устранять добавлением в 2015 году в часть 4 статьи 453 ГК РФ прямой отсылки к нормам о неосновательном обогащении в целях их применения при расторжении договоров [Витрянский, 2016, с.431].

Действующее регулирование хотя и следует признать практически полезным и весьма эффективным, но оно не может подходить в любой жизненной ситуации, поскольку целью

применения института кондикции не является восстановление положения, существовавшего «до». Также не совсем ясны возможности применения правил о неосновательном обогащении если для защиты прав сторон прекращенного договора требуется возврат (в том числе частичный не от одной стороны договора, а от нескольких. Кроме того, ввиду широкого спектра возможных жизненных ситуаций, возникающих в гражданском обороте, возникает проблема разграничения требований о взыскании неосновательного обогащения и требований о взыскании задолженности.

Помимо вышеуказанных подходов к расторжению договора, которые применяются при расторжении договора по любому основанию, выделяются также модели расторжения договора при частичном неисполнении его одной из сторон. Дифференциация происходит на пропорциональное и непропорциональное расторжение, которое в различных правовых порядках применяется с учетом степени нарушения обязательства.

Пропорциональное расторжение договора заключается в отказе только от той части исполнения по договору, которая не была надлежащим образом исполнена.

Непропорциональное расторжение договора заключается в отказе в том числе от той части исполнения, которая ранее была исполнена надлежащим образом.

Первая модель применяется, когда нарушение договора было не столь существенно, чтобы повлиять на возможность исполнения договора в целом и не дало оснований второй стороне считать, что договор в целом не будет исполнен.

Вторая модель применяется, когда нарушение договора было столь существенным, что делает невозможным исполнением договора, либо дает второй стороне разумные основания считать, что договор в целом исполнен не будет, обоснованно подрывает уверенность в том, что договор будет исполнен.

В российском гражданском законодательстве нет норм права, прямо описывающих указанные модели. В различных нормах права имеются положения, позволяющие сказать, что пропорциональная модель расторжения договора применяется и предусмотрена действующим законодательством, например, ч. 3 ст. 487 ГК РФ, где предоставлено покупателю право потребовать возврата предоплаты, ч. 3 ст. 488 ГК РФ, где продавцу предоставлено право потребовать возврата неоплаченных товаров. К иным договорным отношениям, указанные положения могут быть применены по аналогии закона, либо сторона вправе воспользоваться положениями статьи 328 ГК РФ.

В отношении непропорциональной модели расторжения договора нет даже таких регуляций, однако представляется, что в соответствии с диспозитивным методом гражданско-правового регулирования, а также принципом свободы договора, применение такой модели является теоретически и практически возможным, но простая и понятная нормативная база для этого отсутствует. С.В. Сарбаш усматривает в положениях статьи 311 ГК РФ основания для предоставления стороне права на расторжение всего договора [4, С. 58–59], с чем следует согласиться. Но эти положения являются общей нормой, из которой необходимо путем толкования выводить такие правила регулирования, что неудобно и не всегда получится применить на практике.

Таким образом, регулирование правовых последствий прекращения договорного правоотношения в РФ в целом согласуется с практикой зарубежных правовых порядков. Несмотря на применение перспективного подхода к расторжению договора в качестве общего правила, применяются в ряде случаев последствия, свойственные ретроспективному подходу, то есть, фактически применяется смешанный подход. Особенностью российского подхода является

применение кондикционного требования на случай необходимости защиты интересов сторон при расторжении договора в условиях неравноценного встречного исполнения. Представляется, что данный вариант регулирования не является оптимальным.

Заключение

Изменения ГК РФ 2015 года имплементировавшие в ч. 4 ст. 453 ГК РФ сложившиеся тенденции судебной практики, в виде применения кондикционных требований при неравноценном встречном исполнении к моменту расторжения договора, а также в части дополнения о возможности установления иных последствий расторжения договора, кроме прекращения обязательств в ч.2 ст. 453 ГК РФ уточнили правовое регулирование, одновременно сделав его более гибким. При этом, в случае необходимости, с учетом возможности сторон отступить от предписаний ГК РФ путем достижения соглашения об ином, стороны договора могут установить наиболее благоприятный для себя режим правового регулирования на случай расторжения договора.

Несмотря на это, текущее правовое регулирование все еще не дает надлежащих инструментов для регулирования всего возможного спектра жизненных ситуаций при прекращении договорного правоотношения и требует дальнейшей модернизации, в частности необходимо уточнение правил регулирования при неравноценном встречном исполнении на момент расторжения договора, предоставление возможности в некоторых ситуациях использовать наиболее подходящие институты гражданского права, нежели институт неосновательного обогащения, возможности, при необходимости, возврата всего ранее исполненного по договору всеми его сторонами, а также возможности применения как пропорционального, так и непропорционального расторжения договора в зависимости от имевших место обстоятельств во взаимоотношениях сторон.

Библиография

1. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2000 года № 49 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. Москва, 2000 г.;
2. Карапетов А.Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / - Москва, 2011. - 499 с.;
3. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. "Статут", 2010 г. 513 с.;
4. Сарбаш С.В. Исполнение взаимных обязательств. М., 2004. 44 с.;
5. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2016. – 431 с.;
6. Груздев В. В. Гражданско-правовой принцип стабильности оборота // Юрист. – 2017. – № 23. – С. 4-8.
7. Leonard A. S. A new common law of employment termination //NCL Rev. – 1987. – Т. 66. – С. 631.
8. Merryman J. H., Pérez-Perdomo R. The civil law tradition. – Stanford University Press, 2020.
9. Delvolvé J. L., Rouche J., Pointon G. H. French arbitration law and practice: a dynamic civil law approach to international arbitration. – Kluwer Law International BV, 2009.
10. Pejovic C. Civil law and common law: Two different paths leading to the same goal //Poredbeno Pomorsko Pravo. – 2001. – Т. 155. – С. 7.

Issue of termination of the agreement

Roman O. Ryzhov

PhD student, South Russian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
344082, 70/206, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: proof4553@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the consequences of termination of an agreement under Russian and foreign civil law. The main provisions of the application of a retrospective and prospective approach to the consequences of termination of an agreement in foreign legal order are considered. The gaps in legal regulation have been identified, which are manifested in the application of each of the approaches separately to regulate real legal relations. The adopted exceptions from the general rule are considered, which are designed to compensate for the ineffectiveness of legal regulation exclusively by the general rule. The thesis is postulated about the actual application in various legal orders of a mixed approach to the termination of a contract, and not a retrospective or prospective approach in its pure form. The article considers the legal regulation of the consequences of termination of an agreement in the Russian Federation in the historical context, including taking into account the filling of the previously existing gap in the law by judicial practice. The conclusion on the application in the Russian Federation as a general rule to the consequences of the termination of the contract of a promising approach is postulated and explained. The problems arising in law enforcement practice in connection with the use of a promising approach as a general rule are illustrated. The aspects of application of the institute of unjust enrichment to the consequences of termination of the contract for the restoration of compensated-equivalent principles of civil turnover are highlighted. Two models of contract termination in case of partial non-performance by one of the parties are considered - proportional and disproportionate termination of the contract.

Based on the analysis, gaps in legal regulation were noted, including those that were not resolved while reforming civil legislation. In the article, the author proposes to clarify the provisions of the legal regulation of the consequences of termination of the contract.

For citation

Ryzhov R.O. (2021) K voprosu o posledstviyakh rastorzheniya dogovora [Issue of termination of the agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 69-76. DOI: 10.34670/AR.2021.37.39.008

Keywords

Termination of the contract, the consequences of termination of the contract, unequal counter performance, return of the fulfilled, restitution, unjust enrichment.

Referents

1. Review of the practice of considering disputes related to the application of the rules on unjust enrichment: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 11, 2000 No. 49 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Moscow, 2000;

-
2. Karapetov A.G. The main tendencies of legal regulation of the termination of a violated contract in foreign and Russian civil law: dissertation ... Doctor of Law: 12.00.03 / - Moscow, 2011. - 499 p .;
 3. Egorova M.A. Unilateral refusal to execute a civil contract. 2nd ed., Rev. and add. "Statute", 2010 513 p .;
 4. Sarbash S.V. Fulfillment of mutual obligations. M., 2004.44 p .;
 5. Vitryansky V. V. Reform of the Russian civil legislation: intermediate results / V. V. Vitryansky. - M.: Statut, 2016 .-- 431 p .;
 6. Gruzdev VV Civil law principle of turnover stability // Lawyer. - 2017. - No. 23. - P. 4-8.
 7. Leonard A. S. A new common law of employment termination //NCL Rev. – 1987. – T. 66. – C. 631.
 8. Merryman J. H., Pérez-Perdomo R. The civil law tradition. – Stanford University Press, 2020.
 9. Delvolvé J. L., Rouche J., Pointon G. H. French arbitration law and practice: a dynamic civil law approach to international arbitration. – Kluwer Law International BV, 2009.
 10. Pejovic C. Civil law and common law: Two different paths leading to the same goal //Poredbeno Pomorsko Pravo. – 2001. – T. 155. – C. 7.